

Девушки наконец ретировались, неловко улыбаясь. Лу Яо спокойно прибрал выручку и убрал с талии чужую ладонь.

— Что за глупости ты несешь?

— Вовсе не глупости, — с улыбкой возразил Цюэ Чжуинь. — У вас, смертных, разве не говорят, что делить кров и заботы — удел супругов? Мы столько времени живем под одной крышей, делим и радости, и невзгоды, во всем друг другу помогаем. С чего бы мне не звать тебя своей женой?

Лу Яо только вздохнул. И у шуток должны быть границы. Снова усаживаясь на свое место, он покачал головой:

— Что-то я никогда не слышал о мужьях-женах.

Цюэ Чжуинь слегка наклонился и, лукаво заглядывая ему в глаза, хмыкнул:

— Ну так теперь увидишь.

Лу Яо промолчал. Он принялся раскладывать оставшиеся рисовые колобки с семенами вяза на освобожденные места, добиваясь идеального порядка. Убедившись, что все лежит ровно, он приподнял голову:

— Твоя правда. Спорить с тобой себе дороже.

Не дождавшись отпора, Цюэ Чжуинь потерял к забаве интерес. Он поник плечами, разочарованно хмыкнул и выпрямился:

— Ну и зануда же ты. Никакого романтического настроения.

То ли из-за броской внешности Цюэ Чжуиня, то ли по воле случая, но торговля сегодня шла на удивление бойко. Не прошло и часа, как кошелек Лу Яо приятно отяжелел, а на расстеленной ткани сиротливо остался лежать последний рисовый колобок с семенами вяза. Тем временем сумерки окончательно сгустились. На улицах один за другим загорались огни; подвешенные под навесами фонари мерно покачивались на ветру, отбрасывая мягкие блики и укутывая прохожих в кружево теплых теней.

Время близилось к позднему вечеру, так что последний рисовый колобок с семенами вяза продавать уже не имело смысла. Лу Яо протянул руку, забрал его и принялся сворачивать подстилку. Цюэ Чжуинь сидел рядом. Само собой, ему претило ютиться посреди столь шумного сброда, но сидеть все же было куда лучше, чем стоять столбом.

— Этот продавать не будешь? — поинтересовался он.

Он просидел с Лу Яо битый час, наблюдая, как один за другим исчезают рисовые колобки с семенами вяза. И пускай докучливые покупатели то и дело норовили завести с ним разговор, утомляя своим вниманием, вид пухлого кошелька и его искренней, расцветающей на глазах улыбки странным образом согревал душу. Ради этого стоило потерпеть мелкие неудобства.

Лу Яо аккуратно сложил грубую ткань, убрал ее в бамбуковую корзину и, окинув взглядом бурлящую толпу, весело звякнул кошельком перед самым носом спутника:

— На сегодня хватит.

Он поднялся, подхватил корзину, привычным движением сложил переносной табурет и повесил его на локоть. Посмотрев на неподвижного Цюэ Чжуиня, он позвал:

— Ну же, подъем. Пора домой.

Цюэ Чжуинь подпер подбородок ладонью.

— Не могу встать.

Лу Яо удивленно поднял брови:

— Это еще почему?

— Ноги затекли, — с совершенно беспечным видом отозвался тот, даже не думая шевелиться.
— Подсоби-ка мне.

«И когда он только успел отсидеть ноги?» — подумал Лу Яо, помня, что еще недавно тот без усталости стоял. Тем не менее спорить он не стал. С тихим вздохом он протянул ладонь:

— Хватайся.

Ноги у Цюэ Чжуиня, разумеется, не затекли. Ему просто в очередной раз захотелось подразнить парня. Но когда он взглянул на протянутую руку — с тонкими, изящными пальцами и едва заметными мозолями, — в груди снова шевельнулось то странное чувство, что преследовало его последние дни.

«Это ведь просто забава... Но почему тогда мое настроение так послушно идет вслед за ним?»

Выдержав паузу, он протянул руку и крепко сжал ладонь Лу Яо. Слегка потянув его на себя, он

легко поднялся на ноги, а стоявший позади него табурет мгновенно растворился в воздухе.

Убедившись, что спутник наконец соизволил встать, Лу Яо попытался высвободить ладонь, но Цюэ Чжуинь держал его крепко. Он недоуменно обернулся:

— Опять что-то не так?

Цюэ Чжуинь лишь сильнее сжал его ладонь. Сделав шаг вперед, он мягко опустил подбородок на плечо юноши и негромко, у самого уха, выдохнул:

— И почему ты мне всегда так послушно потакаешь?

— Ты ведь сам попросил помочь, — удивился Лу Яо, не понимая сути претензии.

Цюэ Чжуинь лишь разочарованно вздохнул и выпрямился. «И зачем только спросил?» — подумал он с досадой. Ослабив хватку, он все же не отпустил парня насовсем, а лишь зацепился мизинцем за его мизинец.

— Пошли.

Лу Яо кивнул и преспокойно высвободил руку, совершенно не понимая этих нежностей. Перевесив табурет с локтя в ладонь, он повторил:

— Идем.

Уезд Уси подчинялся Яньчжоу, в состав которого входило больше десятка подобных уездов. И пускай Уси не считался самым богатым из них, он уверенно держался в середняках. Торговля здесь процветала, а на улицах то и дело мелькали заезжие чужеземные купцы.

Вечерний Уси разительно отличался от дневного. В сумерках город преображался: мириады огней дрожали в темноте, ребятишки с визгом носились по мостовой, размахивая бумажными фонариками, а влюбленные пары неспешно прогуливались вдоль лавок. Вот молодой мужчина бережно заколот деревянную шпильку в прическу своей спутницы. До комендантского часа оставалось еще много времени, и воздух был напоен дурманящими ароматами уличной еды, от которых невольно текли слюнки.

Лу Яо впервые оказался на настоящем древнем ночном базаре. Глаза разбегались от диковинок, и ему безумно хотелось осмотреть каждую лавку, но праздное любопытство требовало трат. Парень только-только набил кошель звонкой монетой и вовсе не желал пускать на ветер то, что заработал за несколько часов неподвижного сидения на обочине.

Зато Цюэ Чжуинь мигом позабыл о былой скуке. Шумная толчея явно пришлась ему по вкусу.

Придержав Лу Яо за плечо, он внезапно замер и указал пальцем на прохожего:

— Погляди. Это еще что за штука?

Прохожий нес на плече утыканный соломой шест, на котором покачивались десятки шпажек с танхулу — засахаренными плодами боярышника. Глянцевая глазурь аппетитно поблескивала в свете вечерних огней.

Лу Яо с недоумением перевел взгляд на спутника:

— Ты действительно не знаешь, что это такое?

Цюэ Чжуинь скрестил руки на груди и, снисходительно глядя на него сверху вниз, слегка кашлянул:

— Не знаю. И что с того?

Заметив, что разносчик вот-вот скроется в толпе, Лу Яо бросил:

— Погоди здесь.

Он бросился вдогонку и уже через минуту вернулся, бережно держа в руке шпажку с поблескивающими алыми плодами в ледяной глазури. Протянув лакомство Цюэ Чжуиню, он улыбнулся:

— Это танхулу, засахаренный боярышник.

Лу Яо едва заметно покачал головой: «Живет в этом мире столько лет, а не знает самых простых вещей». Слегка переводя дыхание после бега, он наблюдал, как Повелитель демонов с искренним детским любопытством разглядывает угощение.

— Танхулу? — протянул тот.

Лу Яо не сдержал улыбки:

— Да, засахаренные плоды. Снаружи хрустящая сладкая глазурь, а внутри — кислый боярышник. Объедение.

В детстве он обожал кислые ягоды, а потому и к засахаренному боярышнику питал особую слабость. Позже, когда он вырос, лоточников на улицах почти не осталось, а в дорогих кондитерских лавках вкусы были уже совсем не те — исчезло то самое, детское ощущение

чуда. И вот теперь ему посчастливилось вновь ощутить этот полузабытый вкус из ушедшей эпохи.

Цюэ Чжуинь, нахмурившись, повертел в руках глянцевую шпажку.

— Подумаешь, обычные дикие ягоды, — фыркнул он и протянул лакомство обратно Лу Яо. — Забирай, я такое не ем.

«Не хочет?» — Лу Яо послушно забрал шпажку.

— Точно не будешь?

Цюэ Чжуинь пренебрежительно качнул головой:

— Обычный боярышник. Что в нем может быть вкусного?

— Ну, как знаешь, — спорить Лу Яо не стал. — Тогда я сам съем.

Впрочем, кусать ягоду он не торопился.

«Этот капризный демон просто понятия не имеет, какое это лакомство. Ведь сдастся через минуту, а потом будет жалеть, — размышлял Лу Яо. — Да и нехорошо как-то в одиночку все съесть».

Он притормозил и, слегка потянув Цюэ Чжуиня за широкий рукав, заглянул ему в лицо:

— Ну же, сделай хоть один укус. Тебе понравится.

— С чего вдруг такая настойчивость? — искренне изумился тот.

Эта копеечная сласть привлекла его лишь ярким праздничным видом. Однако Лу Яо смотрел на него с редким упрямством.

— Просто попробуй.

— Да почему я должен... — Цюэ Чжуинь хотел было возразить, но, встретившись с мягким, выжидающим взглядом юноши, осекся. Помедлив, он неохотно забрал шпажку, аккуратно раскусил верхнюю ягоду и принялся медленно жевать. Выражение его лица мгновенно изменилось.

Лу Яо довольно прищурился:

— Ну как?

— М-м... — Прокатив на языке непривычную кислинку вперемешку с медовой сладостью, Цюэ Чжуинь облизнул губы. — Пожалуй... недурно.

Он снова перевел взгляд на шпажку в руках парня и склонился чуть ближе:

— С виду ерунда, а вкус на удивление яркий.

Заметив, как в глазах демона вновь загорелся азарт первооткрывателя, Лу Яо покачал головой:

— Это просто потому, что ты раньше никогда его не пробовал.

— И то верно. С чего бы мне, Великому демону, питаться людской стряпней? — Цюэ Чжуинь вальяжно прищурился. — Ладно, забирай остальное.

Лу Яо с готовностью забрал шпажку. Он ведь и впрямь хотел лишь угостить спутника. Парень с удовольствием оглядел лакомство — надо же, целых восемь ягод на одной палочке! В его прежнем мире торговцы давно уже больше шести не нанизывали.

— Господа, ну что же вы мимо проходите? Заглянули бы к нам на огонек! — раздался над ухом приторный девичий голосок.

В нос тут же ударил удушливый, резкий аромат дешевых румян и пудры, начисто перебивший тонкий запах карамели. Лу Яо как раз успел отправить в рот очередную ягоду и с треском раскусить глазурь. Обернувшись на призыв с набитым ртом и раздутыми, как у хомяка, щеками, он мгновенно залился густой краской до самых ушей.

Цюэ Чжуинь, заметив его замешательство, тоже повернулся на голос. Перед ними стояла барышня, разодетая во все цвета радуги.

Оказалось, увлекшись прогулкой, они и не заметили, как остановились прямо у дверей борделя.

Ладно бы это была обычная прохожая, но здешние девицы одевались, мягко говоря, вызывающе: шелка едва прикрывали плечи, выставляя напоказ слишком многое. Лу Яо, будучи человеком скромным, попросту растерялся. Не зная, куда девать глаза, он даже не успел проглотить боярышник и, смешно мыча с набитым ртом, отчаянно замахал руками:

— Нет-нет, мы мимо проходили! Нам туда не надо!

Обычно такой спокойный и рассудительный, Лу Яо сейчас выглядел настолько испуганным, что Цюэ Чжуинь не выдержал и тихо рассмеялся. Он лукаво прищурился, придав лицу чисто лисье выражение. Склонившись к уху парня, он прошептал:

— Ну всё, попались. Теперь живыми не уйдем.

Девушка кокетливо рассмеялась. По одному лишь виду Лу Яо она сразу поняла, что перед ней неискушенный юнец, ни разу не переступавший порог подобных заведений. Она уже протянула было холеную ручку, чтобы увлечь его за собой, но Цюэ Чжуинь преградил ей дорогу ладонью. Подняв глаза, кокетка наткнулась на его насмешливый янтарный взгляд и на мгновение обомлела. Очарованная неземной красотой незнакомца, она тут же передумала и попыталась обвить тонкими пальцами уже его предплечье.

Она заметила эту парочку еще издали: стоят у крыльца, шепчутся о чем-то, а заходить не торопятся. А подойдя ближе, и вовсе обомлела — один краше другого! Если бы ей удалось затащить таких красавцев внутрь, этот вечер определенно стал бы лучшим в ее жизни.

Цюэ Чжуинь невозмутимо улыбнулся и, легко уклонившись от ее прикосновения, собственническим жестом приобнял Лу Яо за плечи.

— Не торопитесь, прелестница, — мягко проговорил он.

Под этим пронзительным взглядом девушка густо покраснела и замерла, не решаясь сделать следующий шаг.

Не на шутку перепуганный Лу Яо судорожно вцепился свободной рукой в рукав своего спутника. Наспех проглотив недожеванный боярышник, он испуганно пробормотал:

— И что нам теперь делать?

Цюэ Чжуинь заговорщически подмигнул ему:

— Предоставь это мне.

Он собственнически притянул Лу Яо к себе за талию и с вежливой улыбкой обратился к растерявшейся кокетке:

— Прошу простить, милая барышня, но я человек несвободный. Мой супруг против таких прогулок.

Взгляд девицы невольно скользнул к руке, обнимавшей Лу Яо за талию. Она изумленно приоткрыла рот и нахмурилась.

«Но ведь... ведь парень, которого ты обнимаешь, мужчина!»

Лу Яо, послушно замерший в чужих объятиях, наконец-то сообразил, к чему клонит хитрый демон. Понимая, что нужно подыграть, он свободной рукой крепко обхватил Цюэ Чжуиня за пояс и, все еще заикаясь от волнения, выпалил:

— Да-да! Все верно! Мы женаты!

Девушка так и застыла с разинутым ртом. Теперь сомнений не оставалось: перед ней стояла самая настоящая пара, обрученная друг с другом.

«Ну конечно! То-то один кормил другого сладостями прямо с рук! Обычные друзья себя так не ведут!» — осенило ее.

Какая неудача! Девушка раздосадованно поджала алые губы и, не найдя что ответить, лишь буркнула сквозь зубы:

— Извините за беспокойство!

Развернувшись на каблуках, она стремительно скрылась в дверях заведения.

Как только она ушла, Лу Яо облегченно выдохнул, разжал объятия и прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу.

— Ну и напугала же она меня... Спасибо, Сяо Хэй. Спас.

Он и подумать не мог, что в таком тихом уезде есть подобные заведения, да еще и угораздило же их остановиться прямо у входа! Неудивительно, что зазывала сразу их заприметила.

Справившись с волнением, Лу Яо замолчал, но, не дождавшись ответа, удивленно поднял взгляд:

— Ты чего?

И тут он заметил, что бледное, словно резной нефрит, лицо Цюэ Чжуиня залил едва заметный румянец, а сам он выглядит на удивление растерянным.

«С чего бы ему краснеть? — пронеслось в голове у Лу Яо. — Он ведь никогда не жаловался на

жару, да и кожа у него всегда прохладная. Неужто... тоже смутился из-за той девицы?»

Он ободряюще улыбнулся и похлопал демона по плечу:

— Ну надо же, оказывается, и тебя можно сбить с толку. Да ладно тебе, она уже ушла, все позади.

Цюэ Чжуинь лишь тихо угукнул, впервые в жизни не став спорить. Его взгляд против воли скользнул к приподнятым уголкам губ юноши.

На талии, там, где только что лежали ладони Лу Яо, до сих пор сохранялось фантомное тепло. Оно медленно разливалось по телу, проникая в самую грудь и обжигая сердце.

«Наверное, этот парень просто слишком горячий, — попытался оправдаться перед собой демон. — Вечно от него пышет жаром, точно от теплых углей в очаге».

Цюэ Чжуинь привычно усмехнулся, пряча мимолетную слабость, и легонько щелкнул парня по лбу:

— А ты сообразительный.

Надо же, так быстро подхватил игру. Он и сам не ожидал от Лу Яо такой прыти, оттого, верно, и растерялся на мгновение.

— Жизнь заставит — и не так выкрутишься, — весело подмигнул Лу Яо. Его глаза сияли мягким теплым светом. — Ну что, домой?

Цюэ Чжуинь тепло улыбнулся и, мягко отведя взгляд от этих невыносимо ярких глаз, тихо ответил:

— Домой.

<http://bllate.org/book/18171/1758805>